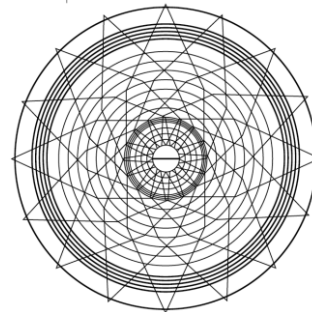

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов

ЦИФРОВОЕ ЧТЕНИЕ И ТРАНСМЕДИЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТЫ МУЛЬТИГРАМОТНОСТИ: ОПЫТ ДИАЛОГА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ

Новикова А. А.

доктор культурологии, кандидат искусствоведения,
профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

a.a.novikova@gmail.com

Петрова Е. В.

кандидат филологических наук, доцент
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

evpetrova@hse.ru

Борусьяк Л. Ф.

кандидат экономических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории социокультурных
образовательных практик, доцент Московского
городского педагогического университета

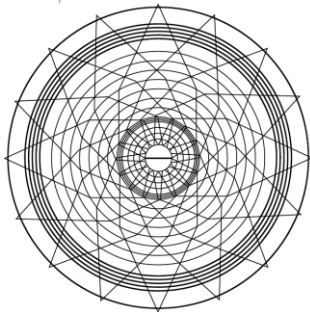
(Москва, Россия)

borusyaklf@mgu.ru

Аннотация:

В статье представлены результаты проекта, в котором изучаются актуальные практики чтения как части медиаграмотности. Статья опирается на экспертные интервью с педагогами-новаторами, литераторами, преподавателями университетов и авторами проектов, сочетающих цифровые инструменты и работу с текстами. На материале теоретических и эмпирических данных исследователи дают характеристику актуальным практикам чтения и предлагают определение цифрового чтения. В статье обоснован подход к современному чтению как к практике соучастия и сотворчества. Отмечается, что через актуализацию читательского опыта происходит развитие грамотности как в традиционном понимании, так и мультимедийной и трансмедийной грамотности.

Ключевые слова: чтение, цифровое чтение, медиаграмотность, мультимедийная грамотность, трансмедийная грамотность

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Введение

Научные дискуссии о практиках чтения и медиаграмотности неоднократно пересекались на протяжении XX века. Сегодня они снова привлекают пристальное внимание исследовательского и педагогического сообществ, поскольку бурное развитие цифровых технологий заставляет пересматривать привычные представления о чтении.

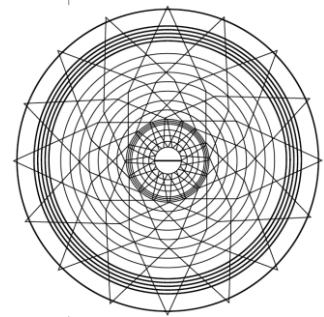
XX век дал огромное количество теорий чтения, которые отличались разным пониманием целей и задач процесса чтения, его содержания и методик обучения чтению. Они опирались на разные научные подходы и национальные практики чтения, сложившиеся в культурах разных стран. Историк чтения А. Мангель (2020) отмечал, что чтение появляется раньше письма, а в наиболее развитых обществах чтение является первым шагом на пути к социализации. «Мы все читаем себя и мир вокруг в надежде понять, кто мы такие и где мы находимся». Также историки полагали, что формирование социально-политической системы современной Европы и США неразрывно связано с развитием книгопечатания и адаптация общества его последствиям.

В России в начале XX века дискуссии о чтении имели особое значение, так как чтение должно было стать основой массового образования – важного (в первую очередь, в глазах самих революционеров) достижения советской идеологии. Но далеко не сразу массовый читатель стал эффективно использовать возможности чтения. К примеру, в 20-е годы XX века (в начале периода массового чтения) Я. Шафир (1924) отправился в сельскую местность изучить, как там читают газеты – наиболее доступные издания для массового читателя. Исследователь понял, что новые читатели с трудом справляются с газетными текстами и очень превратно понимают их содержание. В дальнейших исследованиях Л. Виола (2010) отмечала, что многие мифы о деятельности советской власти рождались как интерпретация массовым читателем информации из газет. Профессор С. Поварнин (1971) подготовил специальные брошюры с подробными рекомендациями массовому читателю, как правильно читать книги. Неправильно чтение (не осмысленное, слишком быстрое), по мнению ученого, «может принести вред и телесный, и душевный», «способствовать развитию неврозов» (Поварнин, 1971, с. 3).

Параллельно с идеологами и педагогами процесс чтения и понимания прочитанного изучали российские психологи. В частности, на отечественную научную традицию существенное влияние оказали работы Л. Выготского, написанные в конце 1920-х гг. Выготский полагал, что обучение чтению связано с

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

развитием внутренней речи и поэтому оно более интеллектуально, более сознательно, чем понимание устной речи (Выготский, 1996). На работы Л. Выготского и Ж. Пиаже в 1960-е годы опирались многочисленные западные и отечественные исследователи, придерживавшиеся когнитивных и конструктивистских подходов к пониманию чтения.

Для нашей работы одной из важнейших представляется популярная в 1980-е гг. теория схемы Д. Румельхарта (1980), позволявшая взглянуть на процесс чтения в контексте имеющихся у читателя знаний и культурного опыта, посмотреть на процесс понимания текста как на установление связей между идеями автора текста и системой понятий, которыми человек владеет и которые может использовать при чтении. С ней были созвучны размышления Ю. Лотмана (1970) о склонности отдельно взятого текста существовать исключительно во взаимосвязи с другими «разномедийными» текстами, и Ю. Кристевой, которая также подчеркивала необходимость «постоянного диалога между текстами, образующими своей совокупности глобальный интертекст культурной традиции» (Кристева, 1986, с. 39). Ряд исследователей считают, что практики чтения и понимание содержания текста связаны с используемым носителем. Так Р. Шартье отмечал: «Материальные характеристики письменного текста обуславливали наиболее важные, основополагающие практики письменной культуры и в то же время восприятие отдельных произведений» (Шартье, 2006, с. 7).

Цифровая революция повлекла за собой и революцию в чтении. С проникновением экранов в повседневную жизнь люди стали читать практически постоянно. Одновременно практика чтения становится все более нестабильной и очень зависит от меняющихся контекстов. Одно из ключевых изменений – она становится «смешанной», включая в себя понимание не только письменных текстов (Fernandez, 2001).

Современная медиасреда, сформировавшаяся благодаря интернету, способствовала размыванию границ между художественными текстами и обволакивающими их контекстами, к которым можно перейти «в один клик», и с плотно окружающими его метатекстами (рекламой, трейлерами, краткими пересказами, «карточками» и т. д.) (Bolin, 2010).

То, как читатели используют новые возможности, до какой степени они готовы принять те изменения, которые предлагает культура, зависит от желания и готовности каждого конкретного человека. Чтобы понять, каких представлений о чтении придерживаются в российском педагогическом сообществе, мы провели серию экспертных интервью.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

При составлении гайда для этих интервью мы опирались на положения, сформулированные в предыдущем нашем исследовании¹, результаты которого нашли отражение в книге «Педагогика трансмедийного творчества» (Архангельский и Новикова, 2023). В частности, в нем уделяется внимание противоречию, с которым сталкивается современное школьное литературное образование. На первый взгляд, главная его задача — развивать у учеников навык медленного осмысленного чтения. Материал, на котором это традиционно делают в школе, — большие линейные тексты романного типа. Однако на практике неумение и нежелание значительной части детей погружаться в чтение приводит к знакомству с текстами из школьного литературного канона в кратком изложении или в пересказе учителей.

Однако современный мир, в частности, современное образование, требует от человека не столько навыка традиционного линейного чтения больших логоцентричных текстов, опубликованных в виде бумажной книги. Актуальные идеи сегодня гораздо чаще транслируются через тексты другого типа — подкасты и аудиокниги, графические романы и комиксы, сериалы и литературные квесты. Умение извлекать из этого многообразия каналов и форматов культурные ресурсы — не менее востребовано. Навыки нелинейного и мультимодального² чтения позволяют быстро и эффективно ориентироваться в потоке информации.

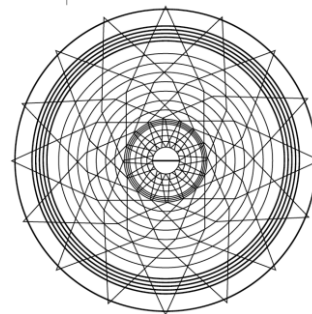
При том, что пользы этих практик никто не отрицает, далеко не все эксперты готовы считать их практиками чтения, по-разному определяя это понятие. С опорой на экспертные интервью мы попытались сформулировать, какие подходы к пониманию чтения актуальны для современного этапа и выявить основные черты, которые характерны для изучаемого явления. В рамках исследования были собраны интервью с одиннадцатью экспертами: педагогами-новаторами, авторами и руководителями актуальных проектов на пересечении литературной и медийных сфер, профессиональными литературоведами, учеными и преподавателями университетов. Состав экспертов подбирался таким образом, чтобы они были специалистами в разных областях, связанных с преподаванием литературы и развитием книжной культуры. Все эксперты относятся к группе с высоким

¹ «Предметная область «литература» и цифровизация школьного образования: от аналогового мышления к трансмедийному творчеству» в рамках грата РФФИ № 19-29-14155. Было завершено весной 2023 года.

² Мультимодальность — то есть возможность конструировать высказывание, содержащее общий смысл, используя широкий набор ресурсов разных модусов — средств передачи смысла, к которым относятся письменный текст, изображение, звук и т. д. была доступна людям задолго до изобретения письменности, книгопечатания или цифровых технологий

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

профессиональным и образовательным статусом. Пол и возраст экспертов, на наш взгляд, не стали в рамках данного исследования факторами, значительно детерминирующими экспертную позицию. В статье сделан акцент на позиции экспертов, цитаты маркированы соответствующим номером в базе данных.

Что такое чтение? Мнения экспертов

Наиболее радикально расширительное понимание чтения, которое мы услышали от наших экспертов, звучало так:

К чтению я отношу буквально всё, потому что я сторонник постмодернизма. Для меня текст — всё. Всё можно читать: и музей читать, и слушать — это читать. Везде, где есть рецепция, где есть мое художественное восприятие и где я выделяю художественный образ и распаковываю его, это всё для меня художественное чтение. Везде, где есть перевод с языка автора, авторского высказывания на мой язык, где есть рецептивная практика, для меня это чтение. В принципе, слушать доклад для меня тоже чтение в определенном смысле (Эксперт 1).

К чтению этот эксперт относит также экранизацию литературного текста, театральную постановку и пр., не говоря о прослушивании аудиокниг. Это максимально широкий подход, представленный в нашем исследовании.

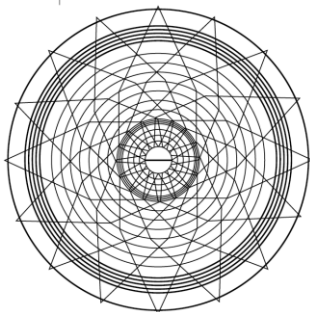
Более типичный вариант ответа: к чтению относится все, что передается буквами. Тогда носитель информации не имеет значения, тип текста тоже — это и блоги, соцсети и пр.

Все те километры текста, которые мы ежедневно воспринимаем через социальные сети тоже, конечно являются чтением (Эксперт 2).

Но в таком подходе, например, подкасты и видео — это уже не чтение. Другой эксперт, придерживающийся схожей позиции, не относит к чтению аудиокниги. Вот если слушать книгу и одновременно читать текст, тогда это чтение:

Мы слушали радио, радиопостановки в советское время, чуть ли не с 30-х годов, но никогда это не называлось чтением — это называлось слушанием (Эксперт 3).

Подробно в нашем исследовании были представлены традиционные подходы к пониманию чтения. Вот один из примеров:

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Честно говоря, мне хочется интуитивно сохранить за чтением традиционный формат. Если углубляться в изучение процесса, в осмысление результата, то всё-таки мне кажется, что сама читательская деятельность должна быть конкретно сформулирована именно в традиционном формате, восприниматься в нём (Эксперт 4).

Эксперт не считает чтением, например, знакомство с кратким содержанием литературных произведений:

...это чисто технический процесс чтения, не экзистенциальный, эмоциональный, эстетический. Не происходит интеграции разных способов восприятия, когда ты получаешь удовольствие от языка, стиля речи. В форме пересказа текст всегда вторичен, поэтому нельзя гарантировать, что взгляд «переводчика» совпал бы с твоей интерпретацией (Эксперт 4).

Иными словами, даже не любой текст, написанный буквами, может считаться чтением, если это чтение «неполноценное», без включения эмоций, эстетики и пр. в процессе рецепции. Не включает в понятие чтения этот эксперт также такие формы текстов, которые она называет вслед за Еленой Казаковой «текстами новой природы» (Казакова, 2016): комиксы, графические романы и пр.

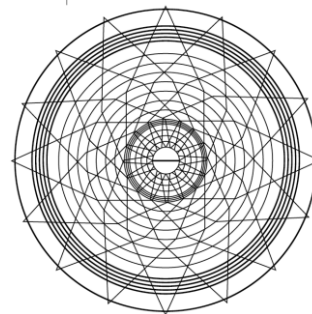
Схожего подходы к пониманию чтения придерживается еще один эксперт. Он разделяет чтение и знакомство с информацией. Более того, он разделяет чтение и работу:

Следить за новостями и социальными сетями, это не чтение, или за какими-то текущими публикациями в ленте соцсети, или искать информацию для какой-нибудь своей статьи, которая в данный момент в процессе подготовки. Нет, это не чтение. Или читать рукописи, которые приходят на электронную почту, даже с художественным произведениям, это тоже не чтение. Это работа, это редактирование и так далее, но не чтение (Эксперт 5).

Проанализировав все экспертные интервью, мы отмечаем, что все наши собеседники разделяют конструктивистский взгляд на чтение как на активный процесс, во время которого читатель взаимодействует с текстом, чтобы его понять. Все эксперты делают акцент на рецепции (то есть восприятии и интерпретации текста). Различие в позициях определяется не этим, а набором форматов и типов текстов, которые наши собеседники готовы понимать не только информационном уровне, а более глубоко.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Обобщая, можно выделить следующие подходы к пониманию чтения, характерные для наших экспертов: чтение – это...

1. Рецепттивные практики работы с письменным текстом (традиционное определение, сформированное под влиянием книжной культуры начала XX века).
2. Рецепттивные практики работы преимущественно с письменным текстом (и ограниченным набором мультимодальных текстов), при которой читатель не только извлекает информацию, но эмоционально и эстетически взаимодействует с ним.
3. Рецепттивные практики работы с текстами любой модальности, жанра, символической системы. (Главным условием при этом оказывается готовность к художественному восприятию и интерпретации текста читателем).

Наибольший интерес в контексте нашего исследования вызывает то, как именно эксперты ограничивают набор мультимодальных текстов, которые они готовы воспринимать по модели чтения письменного текста. Как нам показалось, он более всего зависит от индивидуальных читательских практик и личных наблюдений. Так, например, один из экспертов комиксы и графические романы относит к чтению, а экранизации не относит:

Для меня чтение – это то, что сохраняет язык, язык художественной литературы. Поскольку кино никак не сохраняет язык художественной литературы, назвать чтением я это не могу (Эксперт 6).

При этом мнение о том, что комиксы и графические романы сохраняют язык художественной литературы, ничем не аргументировано. Эксперт как будто игнорирует ту часть языка этого искусства, которая связывает его с живописью. Визуальный нарратив комикса при этом сводится к расширенной иллюстрации. Для классификации оказывается достаточно наличия буквенной части, позволяющей «узнать» текст как литературный.

Другой эксперт отметил, что читает комиксы, манги, и даже некоторые (не все) экранизации, но не графические романы (Эксперт 7).

Поскольку эксперты подчеркивали, что чтение для них не только получение информации, но эстетическое и эмоциональное взаимодействие, то можно предполагать, что они просто не имеют достаточно опыта такого взаимодействия с теми жанрами, которые не решаются включить в свой «круг чтения».

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Мы полагаем, что по мере расширения опыта взаимодействия с текстами разной модальности и жанров, люди могут пересматривать круг текстов, которые запускают у них процессы рецепции не только на информационном, но и на эмоциональном и эстетическом уровнях. Способствовать этому может развитие трансмедийной грамотности, о которой мы поговорим дальше.

Грамотность, медиаграмотность, трансмедийная грамотность

В начале XX века вопрос о грамотности, прежде всего, сводится к формированию навыков чтения и письма у широкого круга людей, а также к вопросу понимания текстов. Однако позже исследователи перестают относиться к ней как к самодостаточной ценности, переосмысляя «миф о грамотности» (Graff, 1987). В 1990-е годы ученые отмечали, что в повседневной жизни людей разные медиа переплетаются друг с другом (Cavallo, Chartier, 1999). Это вновь оживило дискуссию о том, как различные уже виды грамотности влияют на формирование «грамотных обществ» (Olson, Torrance, 2001). К концу XX века понятие грамотности включало в себя «как культурные ресурсы литературной традиции — в частности, характерную для нее систему или системы письма, так и совокупность способностей, необходимых для использования этих культурных ресурсов» (Brockmeier et al., 2002, p. 11).

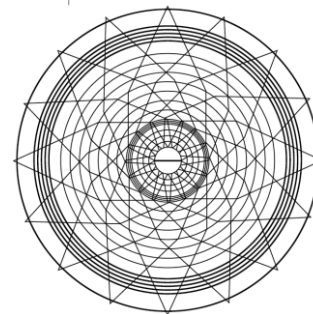
Одновременно с этим начинает развиваться понятие медиаграмотности³. Говоря о ней, эксперты обычно сосредотачивают внимание преимущественно на умении анализировать медиатексты: тесты кино, прессы, радио, телевидения. Сегодня к ним добавляют еще тексты «новых медиа» (различных интернет-порталов, социальных сетей и т. д.). Такое понимание основной задачи этого направления образовательной деятельности было актуально на заре его развития. Педагоги считали, что главное: «...подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» (Шариков, 1993).

Разумеется, все это, как и прежде, важно, но уже недостаточно. По мере расширения многообразия медиаконтента возникла необходимость ввести новое

³ Под *медиаграмотностью* (точнее, медиаинформационной грамотностью — МИГ) мы, вслед за составителями научно-методического сборника для учителей, подразумеваем «зонтичное понятие, объединяющее знания, навыки, установки, компетенции и практики, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этичной основе» (Черный, Мурована, 2021).

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

понятие, включающее в себя более широкий круг практик. Начиная с 2010-х гг. исследователи начинают говорить о трансмедийной грамотности (transmedia literacy). Это понятие опирается на опыт британской исследовательской группы New London Group, которые в 1990-е годы предлагали изменить приоритеты при обучении грамоте (результаты их работы известны сегодня как «педагогика мультиграмотности» (или «педагогика многоязычия») (Cope, Kalantzis, 2009).

Важнейшим вкладом в развитие этой темы стал большой международный проект под руководством К.А. Сколари по изучению медиа технологических навыков школьников и педагогов, а также предпочитаемых ими форматов медиатекстов (Transmedia Literacy). В ходе этого исследования ученые определили трансмедийную грамотность как «набор навыков, практик, ценностей, приоритетов, ощущений и стратегий обучения, разработанных и применяемых в контексте новых культур соучастия» (Scolari, 2017). В этом определении нет акцента на чтение как проявление грамотности (что было маркером грамотности в начале XX века), а вместо традиционных практик чтения речь идет о более широком круге практик соучастия. То есть фокус смещен на активность вовлечения в процессы взаимодействия с тестами и обучения новым способам этого взаимодействия.

Исследователи Института образования ВШЭ также попытались объединить традиционный и современный подходы к грамотности, говоря об **универсальной инструментальной грамотности** как способности «извлекать смысл и создавать смысловые сообщения на естественных языках в разных текстовых и визуальных форматах, в том числе в цифровой среде (читательская и визуальная грамотность + цифровая грамотность)» (Универсальные компетентности, 2020, с. 57). Это определение позволяет нам говорить о том, что взаимодействие со всем многообразием текстов, сосуществующих в медиасреде, можно считать **цифровым чтением**. Однако мы решили проверить, совпадает ли наше представление о цифровом чтении с видением выбранных нами экспертов.

Что такое цифровое чтение? Мнение экспертов

Самое очевидное отличие от обычного чтения, которое отметили все эксперты – это изменение носителя текста. Цифровое чтение – это чтение с экрана. Второе отличие тоже важно для всех наших экспертов – это чтение, дающее возможность переходить по гиперссылкам, расширяя таким образом объем получаемой информации и возможности интерпретации. Третья особенность – это возможность самостоятельно (не по гиперссылкам, предложенным автором текста) легко найти дополнительные материалы, объяснения, расширенную информацию о прочитанном по ходу чтения.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Во всех трех случаях эксперты подчеркивают, что для них, цифровое чтение в первую очередь связано не с изменением модальности текстов, а практиками взаимодействия с традиционными письменными текстами.

*«Я постоянно выхожу за пределы, этим мне это цифровое чтение удобно» – поясняет эксперт. За счет «выходов за пределы» цифровое чтение эксперта происходит значительно медленнее, чем чтение на бумаге, но зато «мне такое чтение приносит очень большое удовольствие. (...) Знаете, мне кажется, **это еще отвечает какому-то моему взрослению как читателя или изменению моей читательской биографии**» (Эксперт 8).*

Эксперт всю жизнь занимается литературой, прочитала огромное ее количество, но при этом отмечает, что цифровое чтение (чтение с расширениями) сделало ее более компетентным читателем.

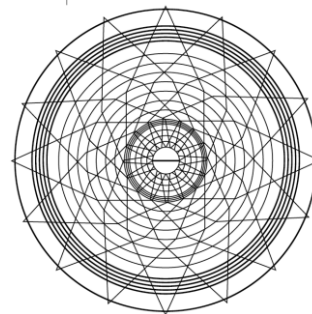
Если для предыдущего эксперта чтение по гиперссылкам – это медленное чтение, то другой эксперт, наоборот, считает цифровое чтение более быстрым, поскольку современные люди, привыкшие к чтению, да и вообще получению информации в интернете, стали отличаться «клиповым чтением», чтением по диагонали:

«Мы считываем какой-то кусок, и лента идет дальше. Впечатление получено, инъекция впечатления получена, и человеку достаточно. Мне кажется, что процент не дочитываемых текстов в интернете колоссален. Потому что их смысл не в том, чтобы их дочитывали. Легкий вход, легкий выход – принцип легких касаний, связей и впечатлений. Цифровые тексты поэтому стремятся быть все короче и короче. Потому что понятно, что чем короче, тем массовой текст. И наоборот, большой текст в современном мире очень требователен к читателю» (Эксперт 5).

Эксперты отметили дополнительные профессиональные возможности, связанные с цифровым чтением. Вот один из таких примеров: «Так как меня интересуют комментированные электронные издания, мне кажется, что возможность включить в работу с текстом комментарии прямо в текст – это самая интересная вещь, которую цифровое чтение добавляет». При этом отвечая на вопрос о том, насколько часто рядовые читатели идут по гиперссылкам, эксперт рассказал о встретившихся ему результатах исследования, в котором проверяли чтение текста с незнакомыми словами. Оказалось, что значительная часть участников исследования переходила по гиперссылкам, но мало кто пытался узнать значение незнакомого слова. Он объясняет активность перехода по гиперссылкам простотой действия:

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

«Если нам прямо сразу же дана подсказка о том, что здесь возможно непонимание и не нужно совершать никакого дополнительного усилия по поиску этого текста в интернете, то мы скорее на это посмотрим» (Эксперт 2).

Один из экспертов обратил внимание на мультимедийное чтение, тоже относящееся к цифровому:

«Мультимедийное чтение — где уже подключены другие каналы информации. Прежде всего видео, аудио-фрагменты, вот это всё» (Эксперт 3).

Эксперт считает, что такому чтению обязательно надо обучать школьников, сам по себе квалифицированный навык такого чтения у них не появляется.

Для одного из экспертов цифровое чтение — это обязательно чтение мультимедийное:

«...потому что цифра уже перешла границы текста — это не только текст, это и звук, и изображение, и какие-то симбиозы этих всех понятий (звук плюс изображение, либо текст плюс звук, либо текст плюс изображение). Цифровое чтение — это, по сути, уже не знакомство с текстом один на один, а погружение в различные грани этого текста и разные способы воспроизведения этого текста» (Эксперт 9).

В целом можно отметить, что само понимание, что такое цифровое чтение во многом зависит от того, что эксперты относят к чтению вообще. Если они считают, что чтение — это только знакомство с текстами, написанными буквами на бумаге или экране, то мультимедийное чтение они не считают чтением, хотя в любом случае считают эти навыки полезными детям и подросткам. Все сошлись на том, что этим навыкам необходимо обучать, сами они полноценно у детей и подростков не появляются.

Суммируя результаты научной дискуссии и нашего обсуждения с экспертами, мы можем дать определение цифрового чтения, на которое будем опираться в нашей дальнейшей работе.

Цифровое чтение — это набор рецептивных и творческих практик интерактивного взаимодействия с цифровыми текстами разной модальности и жанра. Набор используемых при цифровом чтении практик, целей и стратегий чтения изменчив и находится в зависимости от специфики динамических мультимодальных текстов, контекстов медиасреды, с которыми взаимодействуют эти тексты (в частности, через гиперссылки), и уровня трансмедийной грамотности читателя.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Чтение как соучастие и сотворчество

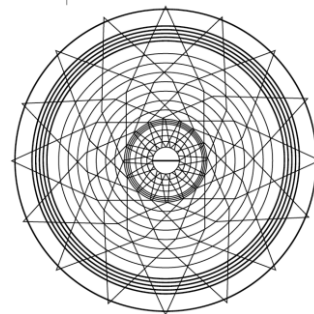
В 1990-е годы, когда фокус исследований чтения сместился в сторону изучения чтения как социальной практики (“социология чтения”), работавшие в этом русле исследователи отвечали на широкий круг вопросов, касающихся чтения как досуговой активности (Грисволд и др., 2010). Из этих подходов к началу 2000-х выросло два важных для нас направления исследований. Первое касалось изучения когнитивных процессов при чтении (в частности, мультимодальных текстов). Второе — наблюдение за новыми типами чтения как социальными процессами (например, при каких условиях читатели переходят с чтения глазами на прослушивание аудиокниг).

Понятие «культура соучастия» имеет отношение к обоим направлениям. Культура соучастия (или партисипативная культура) — это рецептивная и творческая деятельность активных читателей/зрителей/пользователей, вовлеченных в процесс коммуникации по поводу произведения искусства и процесса его создания (это определение мы даем, опираясь на книгу Саймон Н., 2017). Такого рода практики возникали в разное время в тех или иных искусствах. Исследователи медиа рассматривали соучастие как обязательную часть современных коммуникационных процессов, возможность разделения власти и «дискурсивной борьбы» (Carpentier, 2017, P. 94). Музейные исследователи переосмыслили подходы к взаимодействию с посетителями и проектируют опыт публики, исходя из ее приоритетов (Саймон, 2017). В области изобразительного искусства изучаются перформансы (Липовецкий, Боймерс, 2012, с. 26), т. е. театрализованные акции с участием публики, где каждый получает свою активную или пассивную роль и становится частью авторского замысла. И шире — перформативность современного искусства, т.е. ориентированность на постоянное самопреобразование (Palmer, 2004).

Исследователи полагают, что цифровая среда позволила и чтению технически реализовать партисипаторные возможности, которые изначально заложены в сути самой практики, — чтение как сотворчество автора и читателя. Массовая коммуникация в XX веке (в частности, телевидение — одно из важнейших медиа этого времени), не приветствовала участие обывателя в создании смыслов. Поощрялось ощущение, что ты часть аудитории, которая ждет интерпретации и готовых рекомендаций инструкции от профессиональных экспертов — лидеров мнений. В случае с литературой роль лидеров мнений была отдана авторам учебников, а также учителям, которые транслировали постулаты школьного литературоведения. В случае с научной и культурной информацией — журналистам-обозревателям и популяризаторам науки. Мнение обычного читателя, не

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

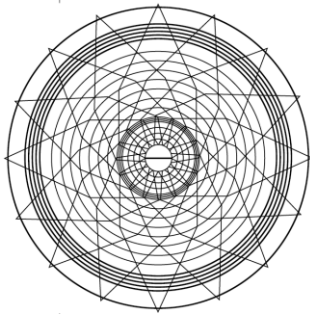

совпадающее с официальным, могло прозвучать в неформальной обстановке читательских клубов, но ценность его была мизерной. Многие люди привыкли быть невовлеченными потребителями, смотреть со стороны, оценивать (а часто и осуждать) других, не прикладывая собственных усилий в процессе коммуникации.

В цифровой среде каждый читатель прочитывает свой личный уникальный текст, даже когда сам текст неизменен. А каждый текст реализуется как метасистема, которая не ограничивается конкретным высказыванием, а опирается на широкий культурный контекст. Традиционные тексты, созданы для книг, газет или журналов, телевидения и радио, в цифровой среде оказываются переплетены друг с другом благодаря погружению в интернет-поток (Гройс, 2018).

Важной особенностью текста в новой цифровой среде, исследователи считают то, что он перестает быть статичным (John, McEneaney, 2006). На всех предшествующих этапах читатель был активен, а текст пассивен. Электронный же текст динамичен. Более того, динамична вся цифровая среда, выполняющая роль посредника между писателями, текстами и читателями, и способная трансформировать эти отношения. Размышляя о новых видах грамотности, исследователь Дон Леу и его коллеги подчеркивают: они изменчивы, связаны с новыми социальными практиками, разнообразны по модальностям и другим характеристикам и, что особенно важно, их понимание зависит от точки зрения и личного опыта каждого из читателей (Leu, 2011).

Эту индивидуализацию понимания, интерпретации и творческого отклика читателя подчеркивали и мы в нашем предыдущем исследовании. В книге «Педагогика трансмедийного творчества: школьный литературный канон в контексте цифровизации культуры» мы описали принципы работы с текстами из школьного литературного канона (Архангельский и Новикова, 2023). Эти принципы могут помочь школьникам не воспроизводить заученные интерпретации из учебника, а увидеть в классических текстах новые доминанты и метафоры, на базе которых можно строить трансмедийный диалог с автором – то есть читать в том понимании, в котором этого требует современная цифровая культура. Для этого, как полагают А. Архангельский и А. Новикова (2023), современным учителям и школьникам необходимо постоянно расширять свой круг трансмедийных компетенций, основа которых – знакомая педагогическому сообществу медиаграмотность. А вокруг – меняющийся набор навыков визуальной, звуковой, нарративной грамотности, цифровой этики, практик партисипации, геймификации, использования VR и AR, а сегодня – уже и нейросетей.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Заключение

На материале экспертных интервью мы зафиксировали палитру мнений о том, что из себя представляет чтение на современном этапе, какие возможны подходы к пониманию такого явления как цифровое чтение. Обобщив позиции экспертов и исследователей, в данной статье было предложено определение понятия цифрового чтения, которое мы планируем проверять и уточнять далее в различных форматах научных дискуссий.

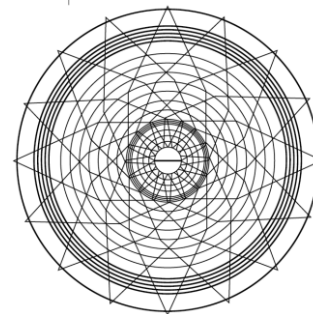
Эксперты сформулировали разнообразные характеристики и границы интересующих нас понятий, но есть и то, что объединяет и академические подходы, и взгляды экспертного сообщества: желание сохранить чтение в числе значимых и ценных практик современного общества и понимание, что современное чтение погружено в сложные медийные тенденции, что оно опирается на партисипаторные практики, актуальные в том числе и в цифровой среде.

Еще в начале 2000-х гг. ведущий исследователь мультимодальности и социальной семиотики Гюнтер Кресс в своей книге «Грамотность в эпоху новых медиа» (2003) подчеркивал, что изменение доминирующего средства коммуникации (экран вместо книги) сделало изображение, а не текст, центром коммуникации. Он предполагал, что это все сильнее будет сказываться на наших представлениях о грамотности не только в рамках школы и университета, но и в широком контексте социальных, экономических, технологических практик. При этом все исследователи современных видов чтения подчеркивают, что опасения по поводу новых типов грамотности, высказываемые в дискуссиях представителями педагогического сообщества, возникают от неправильного понимания сути явления. Речь не идет о том, чтобы отказаться от обучения чтению и алфавитному письму. Традиционные ценности грамотности не заменяются, а дополняются новыми навыками. Медиаграмотность XXI века предполагает не только критический анализ прочитанного, но и разнообразные формы просьюмеризма (участие пользователей в создании контента) — функциональное просьюмерство и синтетическое просьюмерство (Chen et al., 2011). Под первым понимается инструментальный уровень освоения компетенций, под вторым — умение анализировать и создавать новые смыслы, оформляя их в виде мультимодальных текстов.

Описывая свой опыт создания таких текстов вместе со студентами и школьниками в книге «Педагогика трансмедийного творчества», авторы не испытывали иллюзий, что преподаватели литературы сумеют быстро преодолеть консервативное отношение к изучению классики, открыв ее для творческого взаимодействия с читателями. Но не теряли надежды, что это постепенно,

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

поступательно произойдет. Поэтому предлагали начинать с медленного чтения и анализа литературных произведений, постепенно переходя к мультимодальному творчеству на разных медиаплатформах⁴.

Качественно изменить отношение к тексту сегодня особенно важно, поскольку каждый новый виток развития технологий становится новым вызовом для общества. Самым ярким примером этого стала доступность для широкого круга пользователей сервисов, позволяющих генерировать тексты с помощью нейросетей. Не вдаваясь в описание технологий, скажем, что теперь практически любой человек, имеющий доступ в интернет и обладающий минимальной цифровой грамотностью, может за несколько минут, задав параметры ожидаемого текста, «заказать» его искусственному интеллекту и получить готовый результат (один или даже несколько вариантов). Нейросеть, умеющая рисовать и писать стихи, участвует в создании медиаконтента и обучающих приложений.

Интересный взгляд на возможности нейросетей предлагает исследователь Л. Манович (2023). Он смотрит на генеративное искусство⁵ как на перевод с одного языка на другой. Отрывок литературного текста, снабженный необходимыми комментариями, при этом может превратиться в изображение или видео иллюстрацию произведения. Сам процесс создания этого «перевода» предстает как диалог пользователя нейросетей одновременно и с автором литературного текста, и с искусственным интеллектом. И этот диалог – это тоже часть цифрового чтения.

Какими бы различными ни были формы цифрового чтения как соучастия и сотворчества, они становятся важнейшей частью культуры, поскольку в процессе этой совместной деятельности современное общество осмысляет и вырабатывает новые нормы и ценности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование опирается на материалы, собранные в рамках гранта РФФИ № 19-29-14155, завершено весной 2023 года. Эмпирическая часть собрана в рамках проекта «Цифровизация чтения в контексте актуальных исследований и образовательных практик» факультета креативных индустрий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

⁴ Свои эксперименты они собрали на сайте «Цифровая школа Льва Толстого». <http://tolstoydig.tilda.ws/>.

⁵ То есть созданное при помощи компьютерных алгоритмов.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

БИБЛИОГРАФИЯ

Архангельский, А. Н., Новикова, А. А. (2023). Педагогика трансмедийного творчества: школьный литературный канон в контексте цифровизации культуры. Издательство «Канон+». РООИ «Реабилитация».

Виола, Л. (2010). Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Выготский, Л. С. (1996). Педагогическая психология. Педагогика-Пресс.

Грисволд, В., Мак-Доннел, Т., Райт, Н. (2010). Чтение и класс читателей в XXI веке. Новое литературное обозрение, (2).

<https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html>

Добрякова, М. С., Фрумин, И. Д. (2019). Из доклада: универсальные компетенции и новая грамотность. Образовательная политика, 79(3), 63–72. EDN: QTQQEW

Казакова, Е. И. (2016). Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования. Психологическая наука и образование, 21(4), 102–109. EDN: XWOOLF <https://doi.org/10.17759/pse.2016210410>

Лотман, Ю. М. (1970). Структура художественного текста. Искусство.

Мангель, А. (2020). История чтения. (М. Юнгер, пер.). Издательство Ивана Лимбаха.

Поварнин, С. (1971). Как читать книги для самообразования. Издательство «Книга».

Саймон, Н. (2017). Партиципаторный музей. Ad Marginem.

Уланов, А. (2013). Липовецкий, М., Боймерс, Б. Перформансы насилия: Литературные и театральные эксперименты «Новой драмы», Знамя, (3).

<https://magazines.gorky.media/znamia/2013/3/m-lipoveczkij-b-bojmers-performansy-nasiliya-literaturnye-i-teatralnye-eksperimenty-novoj-dramy.html?ysclid=lxvwseir21378940105>

Черный, Ю. Ю., Мурована, Т. А. (Ред.). (2021). Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». EDN: MGXVTX

Шариков, А. В. (1993). Медиа-образование, Российская педагогическая энциклопедия (сс. 555–556). Научное издательство «Большая российская энциклопедия». EDN: UWYLJI

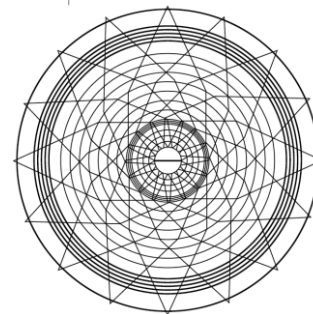
Шартье, Р. (2006). Письменная культура и общество. Новое издательство.

Шафир, Я. (1924). Газета и деревня. Красная новь.

Эльконин, Д. Б. (1999). Психология игры. (2-е изд.). Гуманит. изд. центр ВЛАДОС.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Bolin, G. (2010). Digitization, Multiplatform Texts, and Audience Reception. *Popular Communication*, (8), 75–76. <https://doi.org/10.1080/15405700903502353>

Brockmeier, J., Olson, D. R., & Wang, M. (Eds.). (2002). *Literacy, Narrative and Culture* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315029009>

Carpentier, N. (2009). The Discursive-Material Knot: Cyprus in Conflict and Community Media Participation. <https://doi.org/10.7146/tjcp.v6i1.117323>

Carpentier, N. (2009). Participation Is Not Enough: The Conditions of Possibility of Mediated Participatory Practices. *European Journal of Communication*, 24(4), 407–419. <https://doi.org/10.1177/0267323109345682>

Cavallo, G., Chartier, R. (Eds.) (1999). *A History of Reading in the West*. L. G. Cochrane (Trans.). University of Massachusetts Press.

Chen, D.-T., Wu, J., Wang, Y. (2011). Unpacking New Media Literacy. *Systemics, Cybernetics and Informatics*, 9(2), 84–88. <https://www.semanticscholar.org/paper/Unpacking-New-Media-Literacy-Chen-Wu/9856a2e6e36b932b8af51b2e9ae211f7a35242b2>

Cope, B., Kalantzis, M. (2009). “Multiliteracies”: New Literacies, New Learning. *Pedagogies: An International Journal*, 4(3), 164–195. <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>

Leu, D. J., McVerry, G. J., O'Byrne, I. W., Kiili, C., Zawilinski, L., Everett-Cacopardo, H., Kennedy, C. & Forzani, E. (2011). The New Literacies of Online Reading Comprehension: Expanding the Literacy and Learning Curriculum. *Journal of Adolescent & Adult Literacy*, 55(1), 5–14. <https://doi.org/10.1598/JAAL.55.1.1>

Fernandez, R. (2001). *Imagining Literacy: Rhizomes of Knowledge in American Culture and Literature*. Austin: Univ. Texas Press.

Gardies, R. (Ed.). (2007). *Comprendre le cinéma et les images [Understanding cinema and images]*. Armand Colin.

Kress, G. (2003). *Literacy in the New Media Age*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203299234>

Kristeva, J. (1986). Word, dialogue and novel. *The Kristeva Reader* (pp. 34–61). Basil Blackwell.

McEneaney, J. E. (2006). Agent-Based Literacy Theory. *Reading Research Quarterly*, 41(3), 352–371. <https://doi.org/10.1598/rrq.41.3.3>

Olson, D. R., Torrance, N. (Eds.). (2001). *The Making of Literate Societies*. Maiden, Blackwell. https://doi.org/10.1111/j.0964-0282.2007.00009_14.x

Palmer, D. (2004). *Participatory Media: Visual Culture in Real Time*. University of Melbourne.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

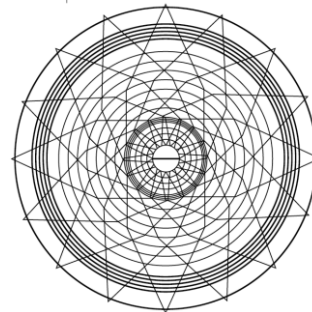
Rumelhart, D. E. (1980). Schemata: the building blocks of cognition. In R. J. Spiro, B. Bruce & W. Brewer (Eds.), *Theoretical Issues in Reading Comprehension: Perspectives from Cognitive Psychology, Linguistics, Artificial Intelligence, and Education* (pp. 33–58). L. Erlbaum Associates. <https://doi.org/10.4324/9781315107493-4>

Eleá, I., Lothar, M. (Eds.) (2017). *Transmedia storytelling as a narrative expansion: Interview with Carlos Scolari, Young & Creative: Digital Technologies Empowering Children in Everyday Life* (pp. 125–129). Nordicom.
https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/10_scolari.pdf

Transmedia Literacy. Exploiting transmedia skills and informal learning strategies to improve formal education. <https://transmedialiteracy.org>

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

DIGITAL READING AND TRANSMEDIA CREATIVITY AS ELEMENTS OF MULTILITERACY: EXPERIENCE OF DIALOGUE BETWEEN RESEARCHERS AND EDUCATORS

Novikova A. A.

Doctor of Culturology, Candidate of Art History,
Professor at the HSE University

(Moscow, Russia)

a.a.novikova@gmail.com

Petrova E. V.

Candidate of Philology, Associate Professor at the HSE
University

(Moscow, Russia)

evpetrova@hse.ru

Borusyak L. F.

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher
at the Laboratory of Socio-Cultural Educational
Practices, Associate Professor at the Moscow City
University

(Moscow, Russia)

borusyaklf@mgpu.ru

Abstract:

The article presents the results of a project that examines current reading practices in the context of the media sphere. The article is based on expert interviews with teachers, writers, university professors, and the authors of projects that combine digital tools and work with texts. The authors characterize current reading practices and propose a definition of digital reading. The article substantiates the approach to modern reading as a practice of participation and co-creation. It is noted that through the actualization of reading experience, literacy develops both in the traditional sense and multimedia and transmedia literacy.

Keywords: reading, digital reading, medialiteracy, multimedia literacy, transmedia literacy

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

ACKNOWLEDGEMENT

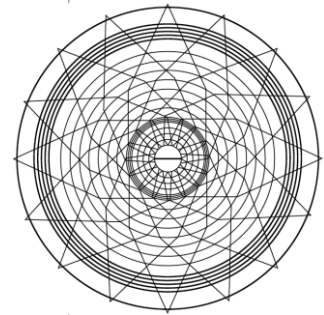
The study is based on materials collected within RFBR grant No. 19-29-14155, completed in the spring of 2023. The empirical part was collected within the framework of the project "Digitalization of Reading in the Context of Current Research and Educational Practices" at the Faculty of Creative Industries, HSE University.

REFERENCES

- Arhangel'skij, A. N., Novikova, A. A. (2023). Pedagogika transmedijnogo tvorchestva: shkol'nyj literaturnyj kanon v kontekste cifrovizacii kul'tury. Izdatel'stvo «Kanon+». ROOI «Reabilitaciya».
- Bolin, G. (2010). Digitization, Multiplatform Texts, and Audience Reception. *Popular Communication*, (8), 75–76. <https://doi.org/10.1080/15405700903502353>
- Brockmeier, J., Olson, D. R., & Wang, M. (Eds.). (2002). *Literacy, Narrative and Culture* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315029009>
- Carpentier, N. (2009). Participation Is Not Enough: The Conditions of Possibility of Mediated Participatory Practices. *European Journal of Communication*, 24(4), 407–419. <https://doi.org/10.1177/0267323109345682>
- Carpentier, N. (2009). The Discursive-Material Knot: Cyprus in Conflict and Community Media Participation. <https://doi.org/10.7146/tjcp.v6i1.117323>
- Cavallo, G., Chartier, R. (Eds.) (1999). *A History of Reading in the West*. L. G. Cochrane (Trans.). University of Massachusetts Press.
- Chen, D.-T., Wu, J., Wang, Y. (2011). Unpacking New Media Literacy. *Systemics, Cybernetics and Informatics*, 9(2), 84–88. <https://www.semanticscholar.org/paper/Unpacking-New-Media-Literacy-Chen-Wu/9856a2e6e36b932b8af51b2e9ae211f7a35242b2>
- Chernyj, Yu. Yu., Murovana, T. A. (Red.). (2021). Medijno-informacionnaya gramotnost' v cifrovom mire: kak nauchit' uchitelej. Institut YUNESKO po informacionnym tekhnologiyam v obrazovanii, Programma YUNESKO «Informaciya dlya vsekh». EDN: MGXVTX
- Cope, B., Kalantzis, M. (2009). “Multiliteracies”: New Literacies, New Learning. *Pedagogies: An International Journal*, 4(3), 164–195. <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>
- Dobryakova, M. S., Frumin, I. D. (2019). Iz doklada: universal'nye kompetencii i novaya gramotnost'. *Obrazovatel'naya politika*, 79(3), 63–72. EDN: QTQQEW
- El'konin, D. B. (1999). *Psihologiya igry*. (2-e izd.). Gumanit. izd. centr VLADOS.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Eleá, I., Lothar, M. (Eds.) (2017). Transmedia storytelling as a narrative expansion: Interview with Carlos Scolari, *Young & Creative: Digital Technologies Empowering Children in Everyday Life* (pp. 125–129). Nordicom.

https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/10_scolari.pdf

Fernandez, R. (2001). *Imagining Literacy: Rhizomes of Knowledge in American Culture and Literature*. Austin: Univ. Texas Press.

Gardies, R. (Ed.). (2007). *Comprendre le cinéma et les images [Understanding cinema and images]*. Armand Colin.

Grisvold, V., Mak-Donnel, T., Rajt, N. (2010). *Chtenie i klass chitatelej v XXI veke. Novoe literaturnoe obozrenie*, (2). <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html>

Kazakova, E. I. (2016). *Teksty novoj prirody: problemy mezhdisciplinarnogo issledovaniya. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 21(4), 102–109. EDN: [XWOOLF](https://doi.org/10.17759/pse.2016210410)
<https://doi.org/10.17759/pse.2016210410>

Kress, G. (2003). *Literacy in the New Media Age*. Routledge.
<https://doi.org/10.4324/9780203299234>

Kristeva, J. (1986). *Word, dialogue and novel. The Kristeva Reader* (pp. 34–61). Basil Blackwell.

Leu, D. J., McVerry, G. J., O'Byrne, I. W., Kiili, C., Zawilinski, L., Everett-Cacopardo, H., Kennedy, C. & Forzani, E. (2011). *The New Literacies of Online Reading Comprehension: Expanding the Literacy and Learning Curriculum. Journal of Adolescent & Adult Literacy*, 55(1), 5–14. <https://doi.org/10.1598/JAAL.55.1>

Lotman, Yu. M. (1970). *Struktura hudozhestvennogo teksta. Iskusstvo*.

Mangel', A. (2020). *Istoriya chteniya. (M. Yunger, per.)*. Izdatel'stvo Ivana Limbaha.

McEneaney, J. E. (2006). *Agent-Based Literacy Theory. Reading Research Quarterly*, 41(3), 352–371. <https://doi.org/10.1598/rrq.41.3.3>

Olson, D. R., Torrance, N. (Eds.). (2001). *The Making of Literate Societies*. Maiden, Blackwell. https://doi.org/10.1111/j.0964-0282.2007.00009_14.x

Palmer, D. (2004). *Participatory Media: Visual Culture in Real Time*. University of Melbourne.

Povarnin, S. (1971). *Kak chitat' knigi dlya samoobrazovaniya*. Izdatel'stvo «Kniga».

Rumelhart, D. E. (1980). *Schemata: the building blocks of cognition*. In R. J. Spiro, B. Bruce & W. Brewer (Eds.), *Theoretical Issues in Reading Comprehension: Perspectives from Cognitive Psychology, Linguistics, Artificial Intelligence, and Education* (pp. 33–58). L. Erlbaum Associates. <https://doi.org/10.4324/9781315107493-4>

Sajmon, N. (2017). *Participatornyj muzej. Ad Marginem*.

[Научные статьи]

Новикова А. А., Петрова Е. В., Борусьяк Л. Ф.
*Цифровое чтение и трансмедийное творчество как
элементы мультиграмотности: опыт диалога
исследователей и педагогов*

Shafir, YA. (1924). Gazeta i derevnya. Krasnaya nov'.

Sharikov, A. V. (1993). Media-obrazovanie, Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya (pp. 555–556). Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya russijskaya enciklopediya». EDN: [UWYLJI](#)

Shart'e, R. (2006). Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo. Novoe izdatel'stvo.

Transmedia Literacy. Exploiting transmedia skills and informal learning strategies to improve formal education. <https://transmedialiteracy.org>

Ulanov, A. (2013). Lipoveckij, M., Bojmery, B. Performansy nasiliya: Literaturnye i teatral'nye eksperimenty «Novoj dramy», Znamya, (3).
<https://magazines.gorky.media/znamia/2013/3/m-lipoveczkij-b-bojmery-performansy-nasiliya-literaturnye-i-teatralnye-eksperimenty-novoj-dramy.html?ysclid=lxvwseir21378940105>

Viola, L. (2010). Krest'yanskij bunt v epohu Stalina. Kollektivizaciya i kul'tura krest'yanskogo soprotivleniya. Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).

Vygotskij, L. S. (1996). Pedagogicheskaya psihologiya. Pedagogika-Press.